

Масловский Дмитрий Федорович

**Русская армия в
Семилетнюю войну**

**Сочинения Генерального штаба
полковника Масловского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53

Дмитрий Федорович М.

Русская армия в Семилетнюю войну: Сочинения Генерального штаба полковника Масловского / Масловский Дмитрий Федорович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 888 с.

ISBN 978-5-519-95700-7

ISBN 978-5-519-95700-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ное поведеніе въ бою какъ солдата, вотъ тѣ качества, которыя несомнѣнно проявилъ Ферморъ въ только что минувшую войну.

Новый главнокомандующій занималъ 7-е мѣсто по общему старшинству генераловъ и, при назначеніи на мѣсто Апраксина, обошелъ пять старшихъ его; а именно, Бутурлина, двухъ братьевъ Шуваловыхъ, Юрія Ливена и графа Петра Семеновича Салтыкова. Юрій Ливень, за старостію и совершеннымъ разстройствомъ своего здоровья въ послѣднюю кампанію, не могъ и быть кандидатомъ на должность главнокомандующаго. Есть основаніе думать, что братья Шуваловы сами отклоняли назначеніе въ дѣйствующую армію. Графъ Петръ Салтыковъ, въ концѣ 1756 г., сдѣлалъ Украинскую дивизію, прибылъ изъ Харькова въ Петербургъ и предназначенъ въ командиры отдѣльнаго Шуваловскаго корпуса ⁴, а Бутурлину, въ концѣ 1757 г., поручили укомплектованіе 3-хъ баталіоновъ полковъ дѣйствующей арміи ⁵.

Очевидно, что въ С.-Петербургѣ отдали предпочтеніе Фермору передъ Бутурлинымъ и Салтыковымъ, быть можетъ, и потому, что Ферморъ уже былъ на мѣстѣ, при арміи, участвовалъ въ послѣдней кампаніи, былъ, такъ сказать, въ курсѣ дѣла.

Назначеніе природнаго нѣмца главнокомандующимъ русскою арміею было встрѣчено въ войскахъ недружелюбно. Въ арміи не скрывали нерасположенія къ главнокомандующему иноземцу и нѣмцу, мѣтко характеризуя, что «воронъ ворону глаза не выклюетъ...» ⁶. Отпускъ Ферморомъ слабаго гарнизона Мемеля съ оружіемъ въ рукахъ ⁷ и любезное его отношеніе къ жителямъ Тильзита въ 1757 г. какъ-бы наводили на мысль о существованіи нѣкоторой симпатіи Фермора къ нѣмцамъ; однако не было никакихъ серьезныхъ мотивовъ, которые давали-бы право заподозрить главнокомандующаго въ сочувствіи къ населенію В. Пруссіи.

от Вскорбъ послѣ Апраксина былъ отозванъ и генералъ-квартирмейстеръ Веймарнъ. Штофельтъ до половины ноября былъ въ разъѣздахъ⁸; такъ что первое время Ферморъ, подобно Апраксину, оставался безъ помощника по части генеральнаго штаба. Череповъ, Веселицкій и прочіе чины канцеляріи главной квартиры оставались на своихъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе

Ферморъ принялъ армію, (подраздѣленную Апраксинымъ на двѣ дивизіи — Фермора и Броуна), во время слѣдованія ея на зимнія квартиры. 1-я дивизія (21 полкъ пѣхоты) съ казаками Краснощкова болѣею частью успѣла уже расположиться по обывателямъ отъ Фрауенурга на Либау и Мемель; 2-я же дивизія (15 полковъ пѣхоты), не имѣя достаточныхъ перевозочныхъ средствъ и въ виду пеймовѣрной осенней распутицы, не могла слѣдовать въ мѣста, назначенныя ей по дислокаціи въ Жмудю, а размѣстилась во временныхъ, крайне тѣсныхъ, а потому и неудобныхъ квартирахъ между Ретовымъ и Тельшамъ⁹).

Регулярная конница (кромя 9-ти выборныхъ эскадроновъ) была отправлена въ тылъ еще при Апраксинѣ: кирасиры подъ начальствомъ Шилинга — въ Вилькомръ; конно-гренадеры и драгуны, подъ начальствомъ Хомякова — или въ Вильно, или въ Столбцы, что предоставлено было усмотрѣнію ихъ старшаго начальника въ зависимости отъ обстоятельствъ¹⁰.

Нерегулярная конница, кромя 4,000 Донскихъ казаковъ и 500 Волжскихъ калмыковъ, была направлена въ Россію, гдѣ, послѣ разныхъ предположеній о ихъ назначеніи, свободскіе казаки и разнонародная команда были отправлены по своимъ домамъ¹¹.

Донскіе казаки, оставшіеся при арміи, заняли чрезвычайно длинную и тонкую форпостную линію: «отъ амта Русса

⁸) См. карту № 3-й, приложение къ I выпуску.

по эту сторону Немана, начавъ съ Прекуля и такъ далѣе до Жмудинъ», имѣя главные резервы: Краснощекова около Мемеля и Серебрякова около Тельши.

Гусары, подъ общимъ начальствомъ бригадира Стоянова, были размѣщены на квартирахъ около Шодене.

Полковая артиллерія сосредоточивалась въ Либаву ¹².

Главная квартира до 27-го октября оставалась въ Мемель, а къ 1-му ноябрю прибыла въ Либаву ¹³.

Довольствие войскъ обезпечивалось: для 1-й дивизіи, конницы, приписанной къ этой дивизіи, и артиллеріи — запасами, заготовленными на базѣ; 6-ть пѣхотныхъ полковъ, конница и артиллерія — изъ Либавскаго магазина, 9-ть пѣхотныхъ полковъ — изъ Мемельскаго, и 6-ть — запасами, приготовленными Бестужевымъ-Рюминымъ въ разныхъ мѣстахъ Курляндіи ¹⁴. Кирасиры и конница Хомякова получали довольствие изъ магазиновъ, устроенныхъ въ Литвѣ еще по распоряженію Апраксина въ началѣ кампаніи ¹⁵.

Этихъ послѣднихъ запасовъ вообще было достаточно на всю армію на значительное время, но крайнее затрудненіе въ переносныхъ средствахъ и въ высшей степени неудовлетворительное состояніе дорогъ вынудило еще прежняго главнокомандующаго заподрядить для части арміи запасы въ Жмудинъ, что и было исполнено Штофельпомъ. Съ этою цѣлью всѣ «повяты» Жмудинъ были распределены между войсками, такъ что каждой войсковой части была опредѣлена районъ, изъ котораго она должна была получать заподряденные запасы ¹⁶; однако это не могло быть приведено въ исполненіе раньше половины ноября, когда полки дивизіи Броуна въ дѣйствительности заняли назначенныя имъ зимнія квартиры.

Войска дѣйствующей арміи получали нормальный окладъ довольствія, кромѣ Мемельскаго отряда Рязанова, которому, въ

¹²) См. схему № 1-й въ приложеніи 1-му.

виду усиленных крепостных работ, была увеличена мясная порция до фунта и выдавался горячий сбитень. Лошадям всей армии назначена дача в 2 гарнца овса, 10 фун. сѣна и сѣчка. В Мемель приказано было заготовить месячный запас сухарей на всю армию. Вообще заведывание продовольственным пунктом в Мемель было возложено на оберпровиантмейстера Суворова, впоследствии знаменитого фельд-маршала ¹⁶.

Сношение главной квартиры с 2-ю дивизіею и в особенности с начальниками частей регулярной конницы были чрезвычайно затруднительны; быть может, вследствие этого главнокомандующий первое время не имѣлъ точных свѣдѣній—ни о численном составѣ наиболѣе удаленных частей войск, ни о матеріальном ихъ состояніи.

Вообще новый главнокомандующий с первого же раза фактически не выказалъ особой энергіи и распорядительности ни по изысканію мѣръ къ наиболѣе удобнѣйшему размѣщенію войскъ на зимнихъ квартирахъ, ни по обезпеченію квартирнаго района на случай перехода Левальда в наступленіе: эти два вопроса особой важности какъ-бы не существовали. Квартиры 1-й дивизіи были выбраны вдоль побережья; 2-я дивизія была всецѣло на попеченіи Броуна, неособо склоннаго, (какъ мы увидимъ ниже), подчиниться Фермору; наконецъ, регулярная конница была разбросана далеко отъ границъ и отдана на попеченіе кирасиры—своихъ бригадныхъ командировъ, а конно-гренадеры и драгуны—полковника Хомякова.

Полное бездѣйствіе Левальда предоставило возможность Фермору безнаказанно ограничиться лишь самымъ слабымъ наблюденіемъ за границею,—казаками Краснощекова, какъ о томъ упомянуто выше. Непосредственная связь нашей армии с прусскою была прервана еще при Апраксинѣ, одновременно с отступленіемъ его за р. Неманъ. Русскіе, при от-

ступленіи, охраняли свой маршъ лишь арьергардомъ; что-же касается до свѣдѣній о положеніи противника въ В. Пруссіи, то таковыя главная квартира получала отъ шпионовъ, дезертировъ и отдѣльныхъ лицъ, случайно пріѣзжавшихъ изъ В. Пруссіи въ Польшу и Курляндію. Сборомъ и объединеніемъ этихъ свѣдѣній главнымъ образомъ завѣдывалъ Штофельнъ, переѣхавшій изъ Тельши въ Ковно, потомъ въ Гродно, и возвратившійся въ Либаву, какъ сказано, лишь въ концѣ ноября.

Первыя донесенія Штофельна указывали на то, что Тильзитъ былъ занятъ 4-хъ тысячнымъ авангардомъ непріятеля, подъ начальствомъ Каница, въ составѣ трехъ родовъ войскъ, подъ прикрытіемъ котораго армія Левальда расположилась на зимнихъ квартирахъ между Тильзитомъ, Инстербургомъ и Столупянами. Главная квартира Левальда и драгуны Шорлемера, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, расположились въ Кенигсбергѣ, куда направлены были и три полка пѣхоты ¹⁷. Всѣ эти извѣстія, полученные съ разныхъ сторонъ, вполне подтверждались «сказками» дезертировъ, прибывавшими и въ главную квартиру.

22-го октября въ Мемель явился весьма важный перебѣжчикъ, Христофоръ Картіевичъ, давшій первыя свѣдѣнія о томъ, что, кромѣ отряда Каница, «прочая армія (Левальда), по побѣгѣ его (Картіевича), точно выступила въ походъ противъ шведовъ...» ¹⁸. 25-го и 28-го октября Броунъ и Штофельнъ подтвердили съ своей стороны извѣстіе, доставленное Картіевичемъ ¹⁹. Такимъ образомъ, генералъ Ферморъ, успокоенный отъ какой либо опасности со стороны непріятеля, исключительное свое вниманіе обратилъ на военно-административныя реформы въ арміи, и съ этою цѣлью предложилъ конференціи рядъ самыхъ радикальныхъ реформъ ²⁰.

Главнокомандующій нашелъ необходимымъ:

1) Положить основаніе для постоянной организаціи высшихъ тактическихъ единицъ,—бригадъ и дивизій.

2) Пополнить въ каждомъ полку два баталіона съ двумя гренадерскими ротами до полного штата, имѣя въ каждой ротѣ до 36-ти человекъ рядовыхъ, запасными, взять для того нижнихъ чиновъ изъ 3-хъ баталіоновъ; а всѣхъ лишнихъ изъ этихъ баталіоновъ, (т. е. оставшихся отъ указаннаго укомплектованія), отправить въ Ригу, въ видѣ кадровъ запасныхъ баталіоновъ, для новаго ихъ пополненія рекрутами.

3) Въ возможной степени ограничить откомандированіе строевыхъ офицеровъ отъ ихъ полковъ для исполненія разныхъ комиссаріатскихъ и провіантмейстерскихъ нуждъ.

4) Реорганизовать обозную часть.

5) Снабдить армію ручными жерновами (по два на роту).

6) Уменьшить солдатскую ношу.

7) Измѣнить форму обмундированія и, наконецъ,

9) Установить правиломъ, чтобы казаки были не «о дну конь», какъ то было въ ихъ обычаѣ до настоящаго года, а ограничить число вычпныхъ и заводныхъ лошадей перекладныхъ войскъ двумя лошадьми на десятокъ.

8-го ноября конференція, въ большинствѣ случаевъ, утвердила представленіе Фермора, кромѣ тѣхъ проектовъ, которые очевидно не могли быть выполнены въ тотъ незначительный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, на который можно было рассчитывать.²¹

Пока шла переписка по утвержденію конференціею предложенныхъ мѣръ, армія, подраздѣленная Ферморомъ на три дивизіи, окончательно заняла слѣдующее расположеніе:²²

1-я дивизія, генерал-иншефа Броуна, (гл. квар. Тельши), въ составѣ 5-ти бригадъ пѣхоты (генераловъ и бригадировъ: Баумана, Любомірскаго, Дыца, Гартвиса и Девица; всего 15-ти полковъ) и 5-ти бригадъ конницы (генераловъ и бригадировъ: В. Ливена, Шилинга, Хомякова, Демику и Стоянова). *Пѣхота* этой дивизіи заняла окрестности Тельши, Куля, Крове (Крожи); изъ числа же конницы только гусары и выборные эскадроны

въ окрестностяхъ Шодене; прочія же части конницы 1-ой дивизіи, лишь номинально подчинялись Броуну, подобно тому какъ въ началѣ войны 1757 г. конница Румянцевъ номинально по наружному виду подчинялась Лопухину, а по дѣлу онъ —

Регулярная конница окончательно размѣстилась въ кирасиры (Шиллинга и Демигу) — на квартирахъ двѣ, Вилькопфъ и Баускъ (Бовскъ); конно-гренадеры и драгуны (Хомикова) — въ Столбцахъ.

2-я дивизія, генералъ-маіора Ивана Самыкова 2-го, въ составѣ 3-хъ бригадъ пѣхоты (всего 10-ть полковъ пѣхоты Рязанова, Румянцева и Леонтьева) и 2,000 казаковъ Краснощекоева, вдоль побережья — отъ Мемеля до Либавы; и

3-я дивизія, генералъ-лейтенанта князя Толмачева, въ составѣ 5-ти бригадъ пѣхоты (Штеининкова, Дойгорукова, Пальменбаха, Нумерса и Уварова) и всего 11-ть полковъ, — по правому берегу р. Виндавы, въ окрестностяхъ Фрауенбурга.

Полевая артиллерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Толстого, подраздѣлена на 4-ре бригады: въ 1-ю дивизію предназначено было двѣ бригады, а въ прочія по одной; но по особаго приказанія вся артиллерія оставалась въ Либавѣ 23.

Галерный флотъ, бывший около Мемеля, въ составѣ 16-ти галеръ (17-ти и 10-ти весельныхъ) и одного венеціанскаго бота, — введенъ «въ каналъ, а мелкія суда въ р. Дангу» 24. Кромѣ того, въ Мемель-же приказано было приступить къ устройству галерной флотиліи, числомъ до 100 плоскодонныхъ судовъ, способныхъ ходить по Гафру, предполагая вооружить ихъ фальконетами 25.

Въ Либавѣ оставался по прежнему галерный флотъ: кашкипа въ числѣ 21-й галеры и 25-ти мелкихъ судовъ, введенныхъ на зиму въ «каналъ» 26.

При каждой изъ дивизій былъ свой крайне ограниченный штабъ: оберъ-квартирмейстерамъ состояли — при 1-й дивизіи

Шатиловъ; при 2-й — де-Колонгъ; при 3-й — Рейнсдорфъ. Старшіе-же чины провіантмейстерской, комиссаріатской и медицинской частей были назначены отдѣльно въ 1-ю и во 2-ю—вмѣстѣ съ 3-й дивизіею; а именно, оберъ-кригсъ-комиссарами: въ 1-ю дивизію—Рыкачевъ; во 2-ю съ 3-й дивизіею—Николевъ. Оберъ-провіантмейстерами—въ 1-ю дивизію—Марковъ; а во 2-ю съ 3-й—Масловъ. Врачами—въ 1-ю дивизію—Кульманъ; во 2-ю съ 3-й—Гернетъ 27.

Численный составъ пѣхотныхъ частей, послѣ разныхъ недоразумѣній по учету нижнихъ чиновъ, сравнительно со штатами, оказался слѣдующій 28:

На лицо состояло:

Пѣхоты	58338
Конницы (регулярной)	5730
Казаковъ (Донскихъ)	4175
Гусарь	3500
Артиллерія	313
	72056

Не доставало до комплекта:

Пѣхоты	19553
Конницы	2362
	21915

«Въ отлучкахъ» (больные въ госпиталяхъ, дальнія командировки и т. п.): *)

Пѣхоты	16446
Конницы	4092
	20538

Лошадей: а) на лицо—9217 и б) не доставало до комплекта—8641.

*) Точныхъ свѣдѣній о распредѣленіи этихъ «отлучившихся», по категоріямъ, нѣтъ; по изв. Приложеніи 1-го; вѣдомости лнт. В видно, что если бы на всѣхъ ихъ надо причислить къ числу больныхъ; 29 такъ какъ изъ приложенной вѣдомости (лнт. В) убывъ, по прочимъ случаямъ видны.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что сравнительно со штатною численностію въ арміи недоставало болѣе 40000 пѣхотныхъ чиновъ и болѣе 8 тыс. лошадей. Эти цифры, между прочимъ, показываютъ, насколько увеличился некомплектъ, бывшій при Апраксинѣ всего до 12-ти тысячъ³⁰; нѣтъ сомнѣнія, что это было прямымъ слѣдствіемъ не потерь въ Гр. Эгердорфскомъ бою, (которыя не превосходили 4½ тысячъ), и не побѣговъ (всего 852 человекъ), а главнымъ образомъ болѣзненности въ войскахъ³¹.

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе арміи хотя и было разстроено въ минувшую кампанію, но далеко не такъ, какъ того можно было ожидать, имѣя въ виду крайнее положеніе войскъ при отступленіи и почти полное разстройство конскаго состава арміи: цифровыя данныя опредѣленно свидѣтельствуютъ, что матеріальная часть, собственно во время отступленія отъ Прегеля за Нѣманъ, потеряла относительно въ незначительной степени³². Войска чувствовали ощутительный недостатокъ только въ обуви и другихъ годовыхъ вещахъ³³, чего и слѣдовало ожидать послѣ года войны.

Ко всему этому необходимо замѣтить, что пѣхотные полки арміи могли быть снабжены теплою одеждою, заготовленною въ значительномъ количествѣ еще въ 1756 г.; но полушубки и рукавицы были въ складахъ на Двинѣ; а потому нужно было только своевременно принять мѣры для ихъ подвоза³⁴.

Денежныя средства арміи къ концу 1757 г. были лучше чѣмъ при началѣ кампаніи: въ распоряженіи главной квартиры было болѣе милліона рублей³⁵, и мы рѣшительно не встрѣчаемъ за это время со стороны главнокомандующаго какихъ либо денежныхъ требованій изъ С.-Петербурга; съ чѣмъ приходилось на каждомъ шагѣ встрѣчаться за время командованія арміею Апраксинымъ.

Изъ всего этого видно, что русская армія, послѣ похода 1757 г., сохраняя боевую способность, требовала однако времени не только для отдыха, но и для приведения въ порядок матеріальной части. Это послѣднее особенно касалось конницы, которая, какъ-бы предоставленная сама себѣ, легко могла совершенно сдѣлаться неспособною къ дальнѣйшимъ операціямъ, если-бы во время не было обращено вниманіе на ея укомплектованіе и перестроеніе.

Не ожидая перехода Левальда въ наступленіе, генералъ Ферморъ, на свободѣ, по собственной своей инициативѣ, принялъ мѣры для усиленія бывшихъ укрѣпленій Мемеля. Съ этою цѣлью имъ былъ составленъ весьма сложный проектъ новыхъ земляныхъ работъ въ этой крѣпости. Проектъ крайне непрактичный уже по одному тому, что не былъ рассчитанъ ни со временемъ, нужнымъ для возведенія окоповъ, ни со средствами, бывшими въ его распоряженіи³⁶. Собственно Мемель былъ занятъ отрядомъ Рязанова, въ составѣ 5-ти пѣхотныхъ полковъ; изъ нихъ 4-й гренадерскій и Пермскій составляли гарнизонъ города, а Троицкій, Нижегородскій и Муромскій, назначенные для работъ, первоначально были расположены въ окрестностяхъ Мемеля и землянкахъ, а къ 27-му октября «за безпрестанными дождями и великимъ ненастьемъ болѣе въ землянкахъ жить было невозможно»³⁷; вслѣдствіе чего эти три полка были расквартированы по окрестнымъ деревнямъ, имѣя «рандеву» въ Кротингенѣ; въ Мемель же не призналось возможнымъ размѣстить болѣе двухъ полковъ, безъ крайняго стѣсненія мѣстныхъ жителей. Этимъ послѣднимъ хотя и было предложено выселиться... «кто куда желаетъ, а больше уговаривая въ Россію, съ обнадеженіемъ, что имъ всякое удовольствіе будетъ...»³⁷, по пѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ заключить о дѣйствительномъ исполненіи этого предложенія: мы имѣемъ главныя свѣдѣнія о прусскихъ плѣнныхъ въ Россіи³⁸, но пока безусловно не